

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.461.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Начаркина Ольга Вячеславовна,
доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Фахриддинов Руслан

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ	
1.1	История развития института соучастия в уголовном законодательстве.....	6
1.2	Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении.....	14
1.3	Соучастие в современном уголовном законодательстве зарубежных стран.....	26
Глава 2	ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ	
2.1	Виды и формы соучастия в совершении преступления.....	36
2.2	Особенности и пределы уголовной ответственности соучастников.....	47
2.3	Проблемы правоприменительной практики в сфере соучастия и возможные пути их решения.....	54
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Проблема соучастия в совершении преступных деяний выступает одной из актуальных правовых проблем правоприменительной практики и в целом уголовно-правовой науки. Распространенность групповых деяний подчеркивает значимость решения вопросов относительно правильной юридической оценки данных деяний.

Уголовно-правовой науке известны разные формы совместного участия нескольких лиц в преступной деятельности. Среди них наибольшую значимость имеет соучастие в преступлении.

Ответственность соучастников преступления была и остается одной из наиболее сложных теоретических и практических проблем уголовного права. Это обусловлено необходимостью решения целого ряда вопросов не только частного, но и общего характера, поскольку учение о соучастии в преступлении базируется на положениях Общей части уголовного права.

Анализ судебной практики свидетельствует о большом количестве ошибок, возникающих при решении вопросов ответственности соучастников преступления. Данное обстоятельство связано с тем, что некоторые вопросы уголовной ответственности соучастников преступления в законодательном порядке урегулированы не в полной мере, либо возникают сомнения в правильности их урегулирования.

Сказанное подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Институт соучастия в преступлении исследовался в работах многих ученых-правоведов: Ф.Г. Бурчака, Л.Д. Гаухмана, А.Ф. Зелинского, В.Д. Иванова, Ю.А. Красикова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, Н.С. Таганцева, Б.С. Утевского, М.Д. Шаргородского и многих других. Однако, несмотря на значительное количество исследований, и дискуссий в данной области, следует отметить, что все пробелы обуславливают появление некоторых сложностей при квалификации соответствующих дел.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном правовом и теоретическом исследовании понятия и сущности соучастия в уголовном праве.

Достижение названной цели потребовало решения следующих задач:

- проанализировать историю развития института соучастия в уголовном законодательстве;
- определить понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении;
- рассмотреть соучастие в современном уголовном законодательстве зарубежных стран;
- установить виды и формы соучастия в совершении преступления;
- охарактеризовать особенности и пределы уголовной ответственности соучастников;
- выявить проблемы правоприменительной практики в сфере соучастия и предложить возможные пути их решения.

Объект выпускной квалификационной работы – регулируемые российским уголовным правом отношения, складывающиеся по поводу соучастия в преступлении.

Предмет выпускной квалификационной работы – нормы российского законодательства, регулирующие соучастие в преступлении.

В качестве методологической основы исследования использовались диалектический метод познания, логический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический.

Научно-теоретическую базу выпускной квалификационной работы составляют труды Н.Г. Иванова, И.А. Исаева, И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова, Н.Н. Коротких, А.С. Некоз, М.А. Романова и других авторов.

Эмпирическую базу составили Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), положения иных российских правовых актов, материалы судебной практики.

Научно-практическая значимость выпускной квалификационной работы подтверждается тем, что сделанные в работе выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования норм действующего российского законодательства, касающегося соучастия в преступлении.

Структуру выпускной квалификационной работы составляют введение, основная часть, разделенная на две главы, заключение и библиографический список.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

1.1 История развития института соучастия в уголовном законодательстве

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее сложных институтов в системе российского уголовного права.

История развития института соучастия в России берет начало со времени образования Древнерусского государства. Законодательно ответственность за преступление, совершенное не одним субъектом, была установлена уже в первых нормативных актах Древней Руси.

«Установления, определявшие ответственность соучастников в связи с совершением конкретных преступлений, ранее других были сформулированы в Русской Правде»¹.

Так, в статье 31 Краткой редакции (по Академическому списку) сказано: «А если (кто-либо) украдет коня или волов или (обокрадет) дом, да при этом крал их один, то платить ему гривну (33 гривны) и тридцать резан; если воров будет 18 (даже 10), то (платить каждому) по три гривны и по тридцать резан платить людям (княжеским)»².

В истории России имеется немало примеров, касающихся соучастия и групповой преступности в целом.

В частности, «Земским Собором 1619 года, среди прочего был рассмотрен и вопрос о злоупотреблениях местной администрации. Таковые злоупотребления не были редкостью для Российского государства, но именно в период, предшествующий Собору 1619 года, вскрылся, во многом благодаря усилиям молодого царя, глобальный характер административных злоупотреблений. В связи с этим, соборным приговором был образован

¹ Русская Правда // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 02.03.2020).

² Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории Русского права. М.: Зерцало, 2014. С. 186.

сыскной приказ, которому вменялось в обязанность доносить царю о всех злоупотреблениях со стороны царских чиновников. Но не столько царские чиновники, сколько родственники царя, организовав преступные группы, занимались злоупотреблениями»¹.

Исторически институт соучастия в преступлении развивался в направлении дифференциации его видов, а также ответственности за соучастие.

В 1649 году принимается Соборное Уложение², где «отражено развитие института соучастия. Оно теперь является как физическим, так и интеллектуальным. Однако понятие организованной группы пока еще юридически не закрепляется».

В Воинских Артикулах 1715 года³ определения понятия также не было. При этом, «роли соучастников не дифференцировались, о чем свидетельствует недостаточная разработка института соучастия в целом. Однако уголовное право не соответствовало требованиям того времени и не успевало за новыми криминальными тенденциями, которые возникали все чаще»⁴.

В качестве примера можно привести «бесчинствующие на территории Ингерманландской провинции шайки карелов, совершавшие разбойные нападения и убийства около берегов Балтийского моря. По свидетельствам современников, они вырезали внутренние органы у людей, сдирали с них кожу заживо. Размер их групп варьировался от 50 до 200 человек. В основной массе это были беглые холопы, нищие крестьяне и горожане. Однако не только они принимали активное участие в деятельности преступных бандформированиях»⁵.

¹ Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 186.

² Соборное Уложение 1649 года // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 02.03.2020).

³ Артикул Воинский 1715 года // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 02.03.2020).

⁴ Исаев И.А. История государства и права России. М.: Проспект, 2016. С. 79.

⁵ Романов М.А. Понятие «организованная группа» в истории развития уголовного права // Эволюция российского права: сб. трудов конф. Екатеринбург: УГЮУ, 2018. С. 386.

«В 1710 г. Г. Старченко создал «шайку», в которую входило около 70 человек. Эти разбойники были вооружены, занимались традиционной для данной категории людей деятельностью в виде грабежей монастырей, кражей лошадей, убийством мирного населения. В подобные «шайки» часто вливались беглые солдаты, формируя при этом группу лиц, отличающуюся прекрасной дисциплиной. При этом почти все разбойники имели верховых лошадей и умели действовать в конном строю, представляя опасность даже для регулярных войск. Собственно, именно это и произошло в 1719 году, когда группа разбойников численностью более ста человек ворвалась в город Мещовск и освободила из тюрьмы своих товарищей»¹.

На данном этапе уже имеются все основные признаки, характеризующие организованную группу, включая ее устойчивость, тесную взаимосвязь с ее членами и так далее. Тем не менее, законодательного урегулирования данная форма соучастия еще не получила.

Дальнейшее «развитие законодательства о соучастии связано с проектами Уголовного уложения 1754 – 1766 годов, авторы которых стремились провести деление отдельных соучастников (сообщников) по внешней роли их деятельности»².

В главе «Об отраве» указывалось: «Кто такому злодею в таком преступлении сообщником был и отравы оные, которыми кого отравил и, ведая злое его в том умышление, продал или на то, как отравить кого научал, и иному учинить такую и равномерную казнь, как и самому убийце».

Свод законов 1832 года³ (статьи 11 – 15) уже более четко, по сравнению с Артикулом воинским, «определяет виды соучастия, определяя их как соисполнительство, пособничество, попустительство». И, прежде всего, Свод законов 1832 года из соучастников выделяет зачинщиков, то есть преступников, «которые действовали вместе с другими, но прежде их первые

¹ Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России. М.: Столица, 1992. С. 505.

² Проект нового уложения, составленный Законодательной комиссией 1754-1766 гг. / текст под ред. В.Н. Латкина. СПб.: Тип. СПб. одиночной тюрьмы, 1893. С. 7.

³ Свод законов Российской империи 1832 года // URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 02.03.2020).

положили умысел и согласили к тому других, или первые подали пример к совершению преступления» (статья 12).

В соответствии со статьей 18, «зачинщики наказывались более строго, чем простые исполнители, в то время как пособники, попустители, недоносители и укрыватели наказывались по мере их вины».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года¹ определяло основные количественные и качественные признаки соучастия. В статье 51 была закреплена «уголовная ответственность за деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща».

«Выделялись следующие разновидности совместной деятельности:

- совершение преступления по предварительному соглашению – заговор;
- совершение преступления без предварительного соглашения – скоп;
- совершение преступления группой лиц, занимающихся преступлением в виде ремесла – шайкой»².

Тем не менее, говорить о правовом закреплении именно устойчивой группы лиц, обладающей четким разграничением полномочий и наличием определенного центра принятия решений, еще рано. Однако практических примеров также было немало.

«В 1855 году в Петербурге существовала «банда душителей», совершившая всего за один год десятки преступных деяний. По составу и способу реализации они были схожи между собой: проходим, прогуливающимся по улицам в позднее время суток, набрасывали сзади на горло удавку, душили, а затем раздевали догола уже бесчувственных потерпевших. Зачастую жертвы этих преступлений выживали, однако описать нападавших не мог никто, так как подкрадывались сзади совершенно

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13654> (дата обращения: 02.03.2020).

² Введенский А.Ю., Королев Б.И. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X начале XX вв.: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 183.

бесшумно и незаметно, после чего потерпевшие моментально теряли сознание.

Начала свою преступную деятельность группа на окраинах Петербурга, переместившись ближе к концу 1856 г. в центр столицы. Несмотря на высокий профессионализм участников банды, И.Д. Путилин, начальник петербургской сысской полиции, ликвидировал вышеуказанную группировку, прибегнув к ловле «на живца». К слову, данный метод поимки потенциальных преступников будет применяться служителями правопорядка еще долгое время, вплоть до сегодняшнего дня. В конечном итоге оказалось, что банда в составе четырех человек состоит из солдат, уволенных в запас и просто уголовных элементов»¹.

В Уголовном уложении Российской империи 1903 года² соучастию были посвящены всего 2 статьи, в которых соучастниками признавались исполнители, подстрекатели и пособники (статья 51), а также выделялись такие формы соучастия, как «сообщество и шайка», и определялись «условия ответственности их членов» (статья 52).

«В Особенной части Уложения предусматривалась ответственность за участие в:

- публичном скопище (статьи 121 – 123);
- сообществе (статьи 124 – 127);
- шайке, созданной в определенных целях (статья 279)».

«Ответственность за недонесение о совершении тяжкого преступления и укрывательство» предусматривалась в главе 7 Уложения.

После 1917 года начала формироваться наука советского уголовного права. Серьезное внимание в ней уделялось проблеме соучастия в преступлении.

¹ Знаменитая «банда душителеев» в начале 20 века держала в страхе екатеринодарцев // URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/banda-dushiteley-v-nachale-khkh-veka-derzhala-v-st-1026278> (дата обращения: 02.03.2020).

² Уголовное уложение 1903 года. СПб.: Сенатская типография, 1903. С. 52.

В советском уголовном праве определение соучастия впервые было дано в статье 21 Руководящих начал 1919 года, где говорилось: «За деяния, совершаемые сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники»¹.

В уголовно-правовой науке в этой связи ученые-юристы отмечали, что, «во-первых, в данном определении соучастие свелось к совершению преступления группой лиц, а, во-вторых, вне внимания осталась субъективная сторона этого правового явления»².

В статье 15 Уголовного кодекса 1922 года³ наметился более широкий подход, выразившийся в том, что речь шла не только о группе лиц, а в целом о соучастии.

Эта линия была продолжена Уголовным кодексом 1926 года, в статье 17 которого было сказано, что «меры социальной защиты подлежат применению как в отношении лиц, совершивших преступление – исполнителей, так и их соучастников – подстрекателей и пособников»⁴.

Можно заметить, что и «в этих нормативных актах оставались вне внимания часть объективных, а также все субъективные признаки соучастия, в связи, с чем в теории уголовного права ряд ученых допускал соучастие и в неосторожном преступлении. Вместе с тем большинство юристов склонялось к тому мнению, что соучастием следует признавать только умышленное участие двух или нескольких лиц в совершении умышленного преступления».

¹ Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² Введенский А.Ю., Королев Б.И. Указ. соч. С. 183.

³ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁴ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

Серьезный сдвиг наметился в Основах уголовного законодательства 1958 года¹ (статья 17), где впервые, было приведено определение понятия соучастия. Под ним законодатель понимал «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления».

Приведенная дефиниция воспроизводилась и в статье 17 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года².

Основы уголовного законодательства СССР и республик 1991 года редакционно и по существу уточнили понятие соучастия, определив его как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления».

В 1994 году Уголовный кодекс РСФСР 1960 года был дополнен статьей 17.1. В ней предусматривалась «ответственность за групповое совершение преступления».

Понятие соучастия, сформулированное в Основах 1991 года, было воспроизведено в статье 32 действующего сегодня УК РФ 1996 года.

«В первоначальной редакции УК РФ 1996 года регламентация института соучастия в преступлении по общему правилу осуществлялась посредством норм Общей части. Незначительные исключения образовывали составы преступлений, объективная сторона которых заключается в организаторских действиях по созданию преступных групп и (или) руководству ими (статьи 208, 209, 210 УК РФ).

Несмотря на определенную степень дублирования в указанных составах преступлений действий организатора преступления, установление уголовной ответственности за соучастие в преступлении в подобной форме не входило в противоречие с принципами уголовного права, а было обусловлено повышенной степенью опасности приготовительных к преступлению

¹ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

действий в виде создания преступных групп и руководства их деятельностью.

Более того, ответственность за указанные действия в большей степени имеет характер ответственности за приготовление к преступлению, нежели за соучастие в его совершении. Данный тезис подтверждается частью 5 статьи 35 УК РФ»¹.

Следовательно, ответственность таких организаторов по отношению к совершаемым группой преступлениям носит субсидиарный характер, что не дает поводов говорить о тождественности содержания указанных статей Особенной части УК РФ нормам института соучастия в преступлении.

Другим исключением из указанного правила на момент принятия уголовного закона являлся состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 359 УК РФ (вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника).

«Со временем в отечественной уголовно-правовой политике наметился поворот в сторону криминализации деяний, соответствующих тому или иному виду соучастия, указанному в статье 33 УК РФ, в качестве самостоятельных составов преступлений, который к настоящему времени нашел отражение в уголовно-правовых нормах, предусмотренных статьями 204.1, 205.1, 282.3, 291.1, части 1 статьи 208, части 1 статьи 359 УК РФ и ряда других»².

Делая вывод по первому параграфу, следует отметить, что институт соучастия прошел длительный путь своего развития. При этом изменения законодательства, которые вносились на различных исторических этапах, были обусловлены необходимостью дальнейшего совершенствования.

¹ Романов М.А. Указ. соч. С. 386.

² Там же. С. 387.

1.2 Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении

Некоторые физические лица способствуют действиям преступника и ошибочно считают, что не нарушают закон. Некоторые же соучастники знают о том, что действуют не по правилам действующего законодательства, но все равно осознанно идут на преступление.

Часто возникают вопросы на тему того, является ли определенное физическое лицо соучастником преступления или же нет. В связи с этим в УК РФ дан четкий ответ. В статье 32 УК РФ содержится трактовка такого понятия, как соучастие.

Так совершаемое преступление, в котором замешаны двое и более лиц, указывает на деятельность, получившую название – соучастие в преступлении.

В научной литературе существуют различные определения понятия соучастия.

Например, Н.С. Таганцев отмечал: «Соучастие, как совместная виновность, предполагает единение в преступной деятельности в широком значении этого слова, хотя бы таковая как по законной ее характеристике, так и в ее фактическом проявлении представлялась сложной, составленной из ряда действий, отделенных друг от друга и по месту, и по времени и тем не менее составляющих одно общее целое»¹.

П.Ф. Тельнов утверждал, что «соучастием признается совершение умышленного преступления совместными сознательно объединенными деяниями двух и более лиц»².

По мнению А.Н. Трайнина, «соучастие – это совместное совершение несколькими лицами одного и того же неосторожного преступления»³.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. С. 571.

² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 12.

³ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: НКЮ СССР, 1941. С. 14.

Ф.Г. Бурчак сформулировал следующее понятие: «соучастие – это совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления»¹.

Как говорил Н.Г. Иванов, «соучастием является совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления»².

Следовательно, если двое либо большее количество физических лиц осознанно совершили какое-либо преступление, то они считаются соучастниками.

Если же какой-то человек поучаствовал или же просто поспособствовал осуществлению правонарушения неосознанно, то он не относится к числу соучастников.

Если преступление было содеяно несколькими злоумышленниками, то его общественная опасность достигает рекордных отметок и подразумевает наивысшую форму наказания³.

Уголовная практика говорит о том, что чем больше лиц задействовано в деле, тем выше степень нанесенного вреда и ущерба для общественности.

Степень наказания каждого из соучастников может быть разной, и зависит от состава преступления.

В ходе судебного заседания выясняется, кто из физических лиц выступил в роли организатора, кто совершил наиболее опасные действия, а чей вклад в правонарушение был незначительный. В соответствии с данной информацией для каждого физического лица определяют вид и срок действия ответственности⁴.

Умышленное объединение усилий двух и более граждан, для реализации задуманных преступных планов, называется соучастием. Данное

¹ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Высшая школа, 1986. С. 117.

² Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов: Изд. Саратовского университета, 1991. С. 63.

³ Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юрайт, 2019. С. 63.

⁴ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт, 2018. С. 114.

определение рассматривается законодательством как отягчающее обстоятельство.

Объясняется тем, что участие в организованной преступной группе во многом облегчает совершение преступных намерений, так как благодаря тому, что подготовкой и планированием преступления занимается несколько человек, гораздо легче охватить и обработать большее количество информации.

Следует помнить, что степень участия каждого члена группы варьируется выполняемыми им функциями и зависит от выполняемой роли. Активными участниками являются организаторы. Именно они продумывают план и руководят всем процессом.

Помимо изложенного отметим, что «ранее под соучастием понималось умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. В основе своей приведенное определение соучастия устраивало теорию уголовного права»¹.

Разногласия возникали только в связи с местом, которое должен занимать термин «умышленное» в определении.

Большинство ученых считали «наиболее приемлемым нахождение его перед термином «совместное», поскольку подобное помогает распространить умышленность не только на само деяние, но и на совместность как таковую»².

Некоторые предлагали «переместить данный термин и определять им лишь совершение преступления». На этой основе делали и законодательное предположение: «соучастием является совместное участие двух или более лиц в совершении одного того же умышленного преступления»³. Однако при таком подходе исключается возможность соучастия в неосторожном преступлении и излишнюю объективизацию понятия совместности.

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. М.: БЕК, 2016. С. 64.

² Там же. С. 65.

³ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 68.

Думается, сторонники приведенной точки зрения не выполнили поставленной перед собой задачи, поскольку отделяя термин «умышленное» от совместности, они делали возможной неосторожную совместность, в частности в умышленном преступлении, и в то же время способствовали закреплению представления о совместности как сугубо объективной категории.

«Ранее существовавшее законодательное определение дополнено тем, что термин «умышленное» повторен в нем два раза: применительно к совместному участию и к преступлению. Законодатель сделал так, чтобы абсолютно полно реализовать доктрину умышленного соучастия и пресечь какую-либо возможность неосторожного соучастия. Дело в том, что до настоящего времени в учении о соучастии ведутся дискуссии о приемлемости неосторожного соучастия. Несмотря на всю спорность проблемы, победителем в этой дискуссии стала доктрина умышленного соучастия, которая и закреплена в статье 32 УК РФ. Согласно этому определению соучастие невозможно как при неосторожном участии в умышленном преступлении, при неосторожном участии в неосторожном преступлении, так и при умышленном участии в неосторожном преступлении»¹.

В указанном понятии соучастия, предусмотренном в статье 32 УК РФ, зафиксированы основные его признаки. Выделяют объективные и субъективные признаки².

Первый объективный признак соучастия – количественный.

Рассматриваемый признак указывает на то, что подготовку и совершение преступления осуществляет группа людей. Они обязательно должны быть признаны вменяемыми и в возрасте, допускающем уголовное наказание.

Выделяют два вида выполнения преступления, они различаются способом исполнения и степенью ответственности:

¹ Наумов А.В. Указ. соч. С. 64.

² Уголовное право Российской Федерации / под ред. В.П. Кашепова. М.: Юрайт, 2019. С. 203.

1) Один из вариантов классифицируется как проступок, выполняемый одним субъектом, не подлежащим в силу определенных причин уголовной ответственности. Можно сказать, что его руками выполняют дело те, кто все спланировал и организовал. Часто для этих целей используют малолетних, невменяемых или подставных субъектов, не подозревающих в том, что совершают преступление. Такие случаи характерны тем, что настоящий преступник, спланировавший дело, находится вне подозрений, т.к. он играет роль организатора и подстрекателя.

2) Групповое преступление, означающее совершение объективной стороны несколькими лицами, среди которых один подлежит уголовной ответственности. В этом случае выносится приговор, указывающий на деяние по предварительному сговору.

Множественность субъектов преступления означает, что «во-первых, фактическую включенность в совершение одного и того же преступления двух и более участников. Во-вторых, этот признак означает, что каждый из участников должен быть субъектом преступления, то есть достичь возраста уголовной ответственности ко времени совершения преступления и быть вменяемым в момент его совершения»¹.

Однако судебная практика идет по другому пути.

Так, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2006 г. № 35-О06-14 указано, «что позиция, согласно которой действия виновного нельзя считать совершенными группой лиц по предварительному сговору в связи с признанием второго лица невменяемым, на законе не основана. Таким образом, квалифицирующие признаки «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа» могут быть вменены и при отсутствии соучастия в точном смысле этого слова, если только один из участников в деянии привлечен к уголовной ответственности,

¹ Коротких Н.Н. «Одно и то же лицо» как признак множественности преступлений // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3. С. 62.

а другие участники не подлежат ответственности в силу возраста или невменяемости»¹.

Помимо этого, его «количественная характеристика заключается в том, что соучастие может быть лишь тогда, когда в совершении преступного деяния принимают участие как минимум два человека, то максимальная численность лиц, которые могут принимать участие в совершении преступного деяния, законодательством не устанавливается»².

Второй объективный признак соучастия – качественный.

Признак соучастия, называемый качественным, подразумевает определение степени сплоченности группировки. Он определяет общую направленность к достижению общей цели, а также возможность дополнять действия друг друга.

В понятие второго признака входит не активное участие и содействие, но и отсутствие каких-либо поступков в момент совершения преступления. Действия и бездействия каждого субъекта из группы людей, которая задумала и привела в исполнение свой злой умысел, имеют общее преступное событие, которое и создается соучастием.

Кроме того, «качественная характеристика обозначает, что любой из соучастников должен иметь как минимум признаки общего субъекта преступного деяния. Поскольку соучастие в преступлении представляет собой «умышленное» совместное участие лиц именно «в преступлении» (а не в общественно опасном деянии), то соучастником может быть лишь субъект, в поведении которого присутствует умышленная вина. Данным свойством, принимая во внимание нормы уголовного закона, обладает вменяемое физическое лицо, которое достигло установленного возраста. Если преступное посягательство совершено несколькими лицами, но признаками общего субъекта деяния обладал лишь один из участников, а иные, по причине невменяемости либо недостижения определенного законом возраста

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2006 № 35-О06-14 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

² Коротких Н.Н. Указ. соч. С. 62.

не являлись субъектами преступного деяния, то данное преступление не может признаваться как совершенное в соучастии. Несмотря на групповой характер данного деяния, лицо, которое способно понести за него уголовную ответственность, должно отвечать как за преступное деяние, совершенное в одиночку»¹.

Соучастие представляет собой «сопричинение несколькими лицами единого преступного результата, что обозначает, во-первых, что каждое из этих лиц имеет причастность к совершению преступного деяния. Причастность соучастников может быть взаимодополняемой друг друга, когда соучастники или полностью, или по частям, распределяя функции, сообща осуществляют объективную сторону преступного деяния и, следовательно, деяние каждого из соучастников дополняет деяние другого соучастника, образуя единое преступление. Когда между соучастниками имеется договоренность относительно разделения функций между ними таким образом, что каждым из них совершается лишь отдельная часть действий, составляющих объективную сторону преступления, говорят о техническом распределении ролей между ними, которые все вместе выступают как исполнители преступного деяния (соисполнители)»².

Во-вторых, деяние каждого из соучастников состоит в причинно-следственной связи с общественно опасным последствием совершенного преступного посягательства. В уголовно-правовой науке существует мнение, что «учение о соучастии не образует в уголовном праве особой теории причинной связи, а строится на общих критериях причинной связи как признаке преступного деяния»³.

Первый субъективный признак соучастия состоит в том, что, несмотря на важность наличия физических действий, они не принесут ожидаемого

¹ Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. 2015. № 6. С. 67.

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. С. 159.

³ Кухтина Т.В. К вопросу о признаках соучастия // Журнал Вестник Южно-Уральский государственный университет. 2015. № 4. С. 68.

эффекта без совместного настроя и цели. В данном случае, соучастие, предполагает наличие желания совершения совместного преступления.

Именно прямой умысел дает осознание всем участникам группировки понимание всей опасности их намерений и неправомерности действий.

Все правонарушители, как в момент подготовки дела, так и при реализации осознают свои действия и возможность общественно опасных последствий. Их желание принять участие в совместном правонарушении не останавливает даже возможная перспектива задержания и получения наказания.

В данном контексте речь не идет о тех подельниках, которые не представляют общей картины и не понимают всей степени опасности совершаемых поступков.

Бывают ситуации, когда члены группы не осведомлены о роли остальных участников и знают то, что должны выполнить лично. Часто в таких случаях все соучастники даже не знают общего количества членов группы и могут не догадываться об их реальном количестве. Однако факт не снимает ответственности за участие.

Например, А. и В. реализуя совместный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, действуя умышленно, из корыстных побуждений, совместно и согласованно, группой лиц по предварительному сговору, согласно ранее распределенным ролям, осознавая общественную опасность своих действий, желая причинения материального ущерба собственнику имущества, подъехали на автомобиле к охраняемой территории автостоянки ИП «С.», где А. припарковал автомобиль.

Затем В., продолжая реализовывать совместный с А. умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, продолжая действовать умышленно, целенаправленно, совместно и согласованно с А., из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, в соответствии со своей ролью, пролез под ограждением и незаконно проник на огороженную круглосуточно охраняемую сторожем, оборудованную видеонаблюдением

территорию автостоянки ИП «С.», специально предназначенную для временного хранения материальных ценностей – автотранспортных средств. После этого В. подошел к автомобилю марки «МАЗ» отсоединил от креплений и проводов два аккумулятора «BARS Silver 210 АБ», принадлежащие Т., снял их с автомобиля и перенес к ограждению автостоянки.

В это время А., продолжая реализовывать совместный с В. умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, продолжая действовать умышленно, целенаправленно, совместно и согласованно с В., из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, в соответствии со своей ролью, стоял возле ограждения автостоянки ИП «С.» и наблюдал за окружающей обстановкой чтобы в случае появления посторонних лиц своевременно предупредить об этом В.¹

Таким образом, субъективная связь в совместном совершении преступления – это объединяющий фактор.

Волевой эпизод умысла соучастника содержит стремление наступления общего для всех незаконного итога, наступившему вследствие объединения их усилий.

Интеллектуальный эпизод замысла соучастника «отображает понимание общественно небезопасного нрава не только совершаемого им самим, но и понимание общественно опасного характера поступков, совершаемых иными соучастниками, также предвидение возможности или же неизбежности пришествия общественно опасных результатов вследствие объединенных поступков, исполняемых в сочетании с иными соучастниками»².

Мотивы и цели, с которыми действуют соучастники, в отличие от общности намерения осуществить правонарушение, могут быть и разными. Значения для квалификации это не имеет, хотя учитывается при индивидуализации наказания.

¹ Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 23.05.2018 по делу № 1-221/2018 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

² Кухтина Т.В. Указ. соч. С. 68.

Еще одним субъективным признаком соучастия, непосредственно связанным с соучастием и присутствующим в умышленном преступлении, является неосторожность, проявляющаяся на фоне сильного порыва желания совершить злодеяние. В такие моменты происходит то, что уголовное законодательство называет «неосторожным сопричинением».

Произведенные действия каждого из участников следствием классифицируются индивидуально, в соответствии с действующей нормой закона.

В отличие от соучастия, всегда подразумевающего прямой умысел, умышленно совершаемым действиям присущ как прямой, так и косвенный вид умысла. Так бывает, если некоторые участники не во всем разделяют желание остальных или относятся к ним без особого энтузиазма, а также не думают о последствиях совершаемого поступка.

Рассматривая сущность института соучастия, следует отметить, что «идея, которая лежит в его основе, может быть охарактеризована как «совместное совершение» или «коллективное взаимодействие» при совершении преступления, предусмотренного особенной частью уголовного закона»¹.

Такое коллективное взаимодействие имеет следующие обязательные признаки:

«– виновные действия каждого из соучастника связаны непосредственно друг с другом (такая связанность выражается во взаимной координации индивидуального поведения с действиями иных соучастников);

– такие совместные действия также непосредственно и причинно связаны в объективным противоправным результатом преступного деяния. В этом отношении сложилось два подхода, каждый из которых может быть воспринят за основу построения института соучастия»².

¹ Кухтина Т.В. Указ. соч. С. 68.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. С. 68.

Во-первых, «достаточно широко представлено мнение о том, что действия лиц, которые организуют или способствуют совершению преступного деяния, являются формой участия в «чужом» преступлении. В этом плане возникает необходимость определить основания и пределы уголовной ответственности не за конкретно свои действия, а фактически «за чужую» вину»¹.

Во-вторых, также «распространено мнение, согласно которому речь идет о коллективном преступлении, в котором каждый из соучастников вносит свою долю в совершение общего для всех (то есть, «своего») преступления»².

Оба подхода имеют свои сильные и слабые стороны, поскольку разнообразие в видах и формах соучастия далеко не всегда позволяет использовать единый подход к правовой квалификации конкретных преступлений. В силу этого уголовный закон вынужден содержать специальные нормы, которые учитывают специфику каждого конкретного случая.

Описанные подходы в конечном итоге «привели к появлению в теории уголовного права, а также уголовном законодательстве двух теорий, а именно: теории акцессорного соучастия; теории самостоятельной ответственности соучастников. При соучастии всегда речь идет об участии в деянии, которое фактически исполнено другим лицом. Именно поэтому говорят об акцессорности, то есть зависимости от правовой квалификации деяния исполнителя»³.

В отечественном уголовном праве не проводится принципиальной разницы между соисполнительством и соучастием. Соисполнительство рассматривается как одна из разновидностей соучастия.

В то же время иногда высказываются суждения, что «деятельность исполнителя не должна рассматриваться как соучастие, поскольку

¹ Кухтина Т.В. Указ. соч. С. 68.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. С. 68.

³ Алексеев С.В. Акцессорность соучастия // Наука и образование транспорту. 2017. № 2. С. 212.

процессуальное положение исполнителя должно определяться фактом непосредственного совершения преступления. Его ответственность должна определяться на общих основаниях, а не в силу положений о соучастии»¹.

Последнее суждение является редкостью (и исключением из устоявшихся представлений) для уголовной науки. Фактические различия в данных подходах обуславливают особенности оснований уголовной ответственности.

Таким образом, «полярные подходы относительно правовой природы соучастия в конечном итоге можно свести к двум доктринам:

- доктрина акцессорного соучастия;
- доктрина самостоятельной ответственности соучастников.

В настоящее время можно говорить о том, что они не конкурируют, а дополняют друг друга, восполняя слабые стороны каждой из двух доктрин ответственности: теории акцессорного соучастия и теории самостоятельного основания ответственности действий соучастников»².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что вопрос о юридической природе соучастия в преступлении имеет особое значение. Существует два подхода. С одной стороны, соучастие может рассматриваться как самостоятельная форма преступной деятельности. С другой стороны – как дополнительная. Наиболее обоснованным представляется второй подход, согласно которому само по себе соучастие не является нарушением УК РФ. Сказанное также подтверждается тем, что институт соучастия устанавливает круг лиц, которые несут уголовную ответственность за совместно совершенное преступное деяние. Кроме того, институт соучастия в преступлении оказывает влияние на особенности квалификации действий соучастников преступного деяния, позволяет индивидуализировать ответственность каждого из соучастников.

¹ Алексеев С.В. Указ. соч. С. 213.

² Наумов А.В. Указ. соч. С. 69.

1.3 Соучастие в современном уголовном законодательстве зарубежных стран

Помимо рассмотрения института соучастия в российском праве для сравнения необходимо рассмотреть особенности данного института и в системе уголовного права зарубежных стран.

Так Г.А. Есаков отмечает актуальность и значимость проведения сравнительного исследования: «сравнительное правоведение стало на сегодняшний день неотъемлемой составляющей академической правовой науки. Именно сравнительное правоведение позволяет выявить те или иные закономерности в развитии определенных правовых явлений». Профессор Г.А. Есаков также указывает на то, что «отправными категориями в аппарате сравнительного правоведения являются «правовая система» и «правовая семья»»¹.

Следует согласиться с Г.А. Есаковым. На наш взгляд, сравнение различных правовых систем является особенно важным в вопросе сравнительного анализа правовых явлений, так как именно это и помогает в сопоставлении аналогичных правовых институтов, а также их особенностей и принципов.

Иными словами, «невозможно до конца познать собственное право, увидеть его основные преимущества и недостатки, не имея ни малейшего представления о праве других государств. А некоторые исследователи и вовсе сходятся во мнении, что ни одно исследование не может обходиться без сравнительно-правового метода»².

В современных научных исследованиях «выделяются три правовые системы, получившие более широкое распространение в мире. Первая правовая система это романо-германская (континентальная), вторая – англо-американская (общее право) и третья – мусульманская правовая система. Уровень распространения упомянутых уголовно-правовых систем не

¹ Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2009. С. 11.

² Там же. С. 12.

является аналогичным. Первая включает примерно 2/3 всего человеческого сообщества, вторая доминирует приблизительно в 60 странах мира, третья в своем собственно чистом виде представлена лишь немногими государствами. Существуют также смешанные правовые системы, в основном в бывших колоний»¹.

По словам А.А. Илidgeва, «единого определения соучастия в уголовных кодексах зарубежных стран нет, но признаки выявляются в регулировании его форм и видов. Как правило, умышленные действия, нацеленные в осуществление преступления, признаются соучастием. Тот факт, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях признается законодательстве и доктрине большинства стран мира»².

Л.Р. Оганесян отмечает, что «в законодательстве крупнейших зарубежных стран, таких как США, Франция, Германия, Испания, Швейцария, в Общей части не указываются формы и виды соучастия, но в Особенной части указывается группа лиц, преступное сообщество, сговор шести степеней, незаконное сборище»³.

«Институт «сговора», традиционно существующий в англо-американском праве, в настоящее время включен как в уголовный кодекс Испании, так и в уголовный кодекс ряда других государств, входящих в континентальную систему права. Однако, в Англии и США, она предусматривает наказание за оконченное преступление в случае, когда два или более лиц договариваются совершить преступление даже небольшой тяжести»⁴.

Особенность, а точнее сказать различие института соучастия в английском праве от института соучастия в других системах права в ряде субъективных признаков. Дело в том, что умысел в английском праве не

¹ Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. С. 12.

² Илidgeв А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 228.

³ Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 67.

⁴ Там же С. 68.

является обязательной формой вины для соучастников преступления. В российском праве дело обстоит иначе.

Согласно статье 32 УК РФ соучастие в преступлении есть умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В свою очередь, например, в Уголовном кодексе Франции¹ названы лишь виды соучастников, а в доктрине «соучастие понимается исключительно в узком смысле слова, аналогично соучастию с юридическим разделением ролей в российском уголовном праве»².

Основываясь на содержании статьи 32 УК РФ, можно выделить ряд как субъективных, так и объективных признаков.

Так субъективная сторона соучастия в преступлении предполагает только умышленную вину и, следовательно, невозможно соучастие в неосторожных преступлениях.

Объединение физических усилий для достижения желаемого соучастниками преступного результата требует также объединения их волевых устремлений. Однако «объединить усилия при неосторожном преступлении тоже вполне возможно. Например, трое приятелей в шутку толкают в реку четвертого, и он тонет, так как не умеет плавать. Но, согласно российскому уголовному законодательству соучастием это являться не будет. Каждый из виновных будет отвечать по предусмотренной за данное преступное деяние статье. В данном случае – по части 1 статьи 109 УК РФ, так как имеет место причинение смерти по неосторожности»³.

«Для сравнения в английском праве соучастие возможно и в неосторожном преступлении. Важен лишь изначальный замысел участников (как правомерный, так и противоправный), которым охвачены действия, при этом достаточно лишь предвидеть совершение другим лицом, то есть

¹ Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992 // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 03.03.2020).

² Илidgeв А.А. Указ. соч. С. 228.

³ Там же. С. 229.

исполнителем каких-либо противоправных действий. Результаты данных действий будут вменены им в вину, в не зависимости от того, желали они наступления общественно опасных последствий или нет»¹.

Объективные признаки соучастия в современном уголовном праве России – «это совершение преступления двумя или более лицами, а также совместность действий всей участников (соучастников) преступления. При этом участником преступления признается лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также при совершении преступления, находившееся во вменяемом состоянии. Данные требования предъявляются статьями 19, 20, 21 УК РФ»².

Как известно, «в Англии уголовное право не кодифицировано, так как в данном государстве, как и в других странах общего права, основными правовыми источниками выступают судебные прецеденты, а не нормативно-правовые акты, свойственные странам континентального права. Здесь прослеживается особенность общей системы права, как составной части права прецедентного. Поэтому в Англии нет кодифицированного кодекса, который содержал бы все уголовно-правовые нормы, зато имеется большое количество различных законов. Так, возраст, с момента достижения которого предусмотрена уголовная ответственность, установлен Законом о детях и подростках 1969 г., и равен 10 годам»³.

Во многих зарубежных странах мира уголовная доктрина и законодатель по общему праву делят совместную преступную деятельность на две группы: исполнителей и пособников. Зачастую, «исполнители делятся на исполнителей первой и второй степени, а пособники на пособников до преступления и после преступления. При всем при этом законодательство

¹ Некоз А.С. Соучастие в преступлении по англосаксонской правовой системе // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 237.

² Наумов А.В. Указ. соч. С. 69.

³ Некоз А.С. Указ. соч. С. 237.

должно доказать, что у исполнителей и пособников до совершения преступления был общий умысел на совершение преступления»¹.

Как правило, «под исполнителем первой степени понимается лицо, совершившее само преступное деяние или совершившее его с помощью невиновного лица (это может быть ребенок, либо лицо с психическим расстройством). Исполнители второй степени рассматриваются как человек, который помогает, подстрекает исполнителя первой степени к совершению преступления. Различие между исполнителем второй степени и пособником до факта совершения преступления заключается в том, что пособник не должен оказывать никакой помощи в момент совершения преступления. Пособник после факта совершения преступления является лицо, которое укрывает, помогает всячески избежать ареста. В некоторых зарубежных странах, близкие родственники могут быть освобождены от ответственности за такие действия»².

С нашей точки зрения, абсолютно объективно, что такая норма в российское уголовное право не введена. Любая умышленная активная помощь родственника преступнику избежать наказания превращает такое действие в пособничество, что автоматически влечет наказание. Степень родства в данном случае роли не играет.

В настоящее время «в уголовном праве стран континентальной системы права различаются следующие виды участников преступления:

- исполнитель;
- пособник;
- подстрекатель;
- укрыватель в качестве самостоятельного участника преступления наряду с подстрекателем и пособником;

¹ Соучастие в преступлении по уголовному праву Англии и США // URL: http://studopedia.net/3_51921_souchastie-v-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-anglii-issaha.html (дата обращения: 03.03.2020).

² Некоз А.С. Правовые особенности ответственности за подстрекательство в законодательстве зарубежных стран // Новый юридический вестник. 2018. № 2. С. 28.

- заказчик»¹.

Во многих уголовных кодексах понятие соучастник дается путем перечисления конкретных действий, которые представляют собой соучастие.

В зависимости от характера действий того или иного лица (соучастника), статья 33 УК РФ выделяет исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника.

В отличие от исполнителя и соисполнителя, которые своими собственными действиями или бездействием осуществляют преступное деяние, признаки которого определены в Особенной части Уголовного кодекса Франции, «соучастник – это лицо, которое акцессорно присоединяется к совершению преступного деяния названными лицами, провоцируя или облегчая его осуществление».

Во французском праве «признаются единство преступного деяния и множественность его участников. В едином преступлении соучастие – лишь акцессорный элемент. Французская доктрина, таким образом, исходит из акцессорной природы соучастия и «заимствования» соучастником того преступного деяния, которое было совершено главным исполнителем.

Из тезиса о заимствовании деяния французские юристы выводят два важных положения:

- акты исполнителя и соучастника имеют одну и ту же квалификацию;
- если акт исполнителя не может быть квалифицирован в уголовном порядке, лицо, помогающее осуществлению преступного деяния, соучастником не является»².

Уголовный кодекс Италии³ в отличие от УК РФ не содержит определения соучастия, форм соучастия и видов соучастников.

¹ Некоз А.С. Правовые особенности ответственности за подстрекательство в законодательстве зарубежных стран. С. 28.

² Там же. С. 29.

³ Уголовный кодекс Италии от 01.06.1930 // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 03.03.2020).

На решение вопросов об ответственности соучастников по итальянскому уголовному праву оказала значительное влияние французская акцессорная теория соучастия.

В статье 110 Уголовного кодекса Италии указывается, что когда несколько лиц соучаствуют в одном и том же уголовном правонарушении, каждый из них подлежит наказанию за это правонарушение.

Таким образом, не делается различия между исполнителями, подстрекателями и пособниками.

Однако в статье 117 Уголовного кодекса Италии отмечается, что, «если в силу условий или качеств личности виновного либо в силу отношений между виновным и потерпевшим, меняется квалификация уголовного правонарушения в отношении кого-либо из соучастников, то и все остальные соучастники будут нести ответственность за это уголовное правонарушение»¹.

Названное положение отражает акцессорную связь между соучастниками.

Уголовный кодекс Италии допускает соучастие в неосторожном преступлении. Статья 113 Уголовного кодекса Италии гласит: «При неосторожном преступлении, когда последствие вызвано взаимодействием нескольких лиц, каждое из них подлежит наказанию, предусмотренному за данное преступление».

Таким образом, любое лицо, действия которого находились в причинной связи с действиями субъекта, совершившего преступление по неосторожности, подлежит ответственности наравне с исполнителем.

Японская уголовно-правовая доктрина рассматривает два вида соучастия – «обязательное соучастие» и «добровольное соучастие».

¹ Уголовный кодекс Италии от 01.06.1930 // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 03.03.2020).

В Общей части Уголовного кодекса Японии¹ содержатся только положения, относящиеся к «добровольному соучастию», и зачастую при упоминании о соучастии имеют в виду именно «добровольное соучастие».

«Обязательное соучастие» – категория, вытекающая из норм Особенной части.

Формами «добровольного соучастия» являются соисполнительство, подстрекательство, пособничество, рассматриваемые соответственно в статьях 60, 61, 62 Общей части Уголовного кодекса Японии.

В Англии к соучастникам применяется Закон о пособниках и подстрекателях 1861 г.

Однако, «при рассмотрении дел, в Английском суде не встает вопрос о том, кто именно совершил то или иное действие. Уже изначально считается, что все участники преступного деяния являются его исполнителями и будут нести коллективную ответственность. Однако стоит отметить, что ответственность каждого из соучастников определяется судом, исходя из характера их действий. Поэтому проблема соучастия является дискуссионной не только в России»².

В американском уголовном праве «в соучастии также допускается неосторожная форма вины, однако, лишь в форме легкомыслия. Английское деление на исполнителя первой и исполнителя второй степени в США отменено». Следует обратить внимание и на то, что «в Уголовных кодексах некоторых штатов появляется деление соучастников на подстрекателей и пособников, что характерно континентальному праву. Часто в ряде штатов, вообще не проводится какого-либо деления, а все участники преступления считаются «основными участниками»³.

Также к одному из видов соучастников следует отнести еще и заказчиков.

¹ Уголовный кодекс Японии от 27.04.1907 // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 03.03.2020).

² Некоз А.С. Соучастие в преступлении по англосаксонской правовой системе. С. 237.

³ Там же. С. 238.

В настоящее время судебная практика вынуждена корректировать действия заказчика под один из видов соучастников.

Следует внести изменения в статью, где заказчик был одним из видов соучастников, в таком случае не будет возникать, никаких сложностей подстраивать заказчика под один из видов соучастника.

Таким образом, в уголовном праве как континентальной, так и общей правовой семьи имеются свои недостатки и преимущества. Сравнительно-правовой анализ как нельзя лучше помогает их выявить.

Относительно института соучастия до сих пор ведутся многочисленные дискуссии, и они действительно необходимы.

Нельзя также отрицать возможность того, что и рассматриваемый уголовно-правовой институт претерпит определенные изменения, в том числе и под влиянием права другой правовой семьи.

Например, в уголовное законодательство может быть введена возможность привлечения соучастников к ответственности в случае неосторожного причинения вреда, по примеру английской правовой семьи. Это позволило бы учитывать то, в какой степени то или иное лицо, своими действиями или бездействиями повлияло на наступление неблагоприятных последствий, причиненных неосторожными действиями соучастников.

В любом случае право есть явление, которое постоянно подстраивается под динамично развивающееся общество.

Пока изменяется общество, изменяется и право, а динамичность права обязательно отразится и на его правовых институтах.

Таким образом, зарубежное уголовное право во многом отличается от российского уголовного права. В современных научных исследованиях «выделяются три правовые системы, получившие более широкое распространение в мире. Первая правовая система это романо-германская (континентальная), вторая – англо-американская (общее право) и третья – мусульманская правовая система. Уровень распространения упомянутых уголовно-правовых систем не является аналогичным. Первая включает

примерно 2/3 всего человеческого сообщества, вторая доминирует приблизительно в 60 странах мира, третья в своем собственно чистом виде представлена лишь немногими государствами. Существуют также смешанные правовые системы, в основном в бывших колоний». В настоящее время «в уголовном праве стран континентальной системы права различаются следующие виды участников преступления: исполнитель; пособник; подстрекатель; укрыватель в качестве самостоятельного участника преступления наряду с подстрекателем и пособником; заказчик». Во многих уголовных кодексах понятие соучастник дается путем перечисления конкретных действий, которые представляют собой соучастие. Для сравнения в зависимости от характера действий того или иного лица (соучастника), статья 33 УК РФ выделяет исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Несмотря на существующие различия, представляется возможным и обоснованным заимствовать отдельные положения зарубежного законодательства. Однако важно знать, что некоторые нормы могут только усложнить правоприменительную практику, а значит заимствовать их нецелесообразно.

ГЛАВА 2 ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

2.1 Виды и формы соучастия в совершении преступления

Соучастие в преступлении может быть различных видов и форм. Данные термины не являются тождественными.

Так виды соучастия представляют собой определение функциональной роли того или иного соучастника. В свою очередь формы соучастия позволяют выявить степень сплоченности соучастников.

Статья 33 УК РФ содержит информацию о четырех видах соучастия. «В основе их выделения лежит ролевой признак. Каждый из данных участников исполняет конкретную роль в рамках организации преступления»¹. Итак, соучастие может быть в виде:

«1) Исполнителя. Это главный участник преступления, без действий которого преступление не может быть совершено. Исполнитель может самостоятельно совершить преступление, совместно с другими соисполнителями или намеренно привлечь к нему лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

2) Организатора. Это самый опасный участник преступления, главарь, который по прошествии времени получает самый большой объем наказания. Организатор создает преступные группы, набирает их членов, раздает роли, подготавливает орудия преступления.

3) Подстрекателя. Это скрытый участник преступления. Он намеренно своими действиями в виде уговора, подкупа или провокации склоняет других лиц к совершению противоправного деяния. Для того, чтобы его поведение было признано подстрекательством, субъект, на который направлены его действия, должен быть свободен в выборе.

¹ Рзынкина С.А. Виды и формы соучастия. Критерии квалификации // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: сб. трудов конф. М.: МУ, 2019. С. 121.

4) Пособника. Существует отличие соучастия к прикосновенности к преступлению. Многие авторы правовой мысли относят пособничество именно к прикосновенности к преступлению. Прикосновенность направлена на предоставление помощи в предупреждении преступления или в его раскрытии. То есть пособник помогает либо советами и информацией, либо сокрытием следов и орудий преступления»¹.

Подстрекатель и пособник несут уголовную ответственность только в пределах сговора с исполнителем. Пособничество может происходить в форме действия или бездействия.

В основе разделения форм соучастия в уголовном праве лежит признак характера связи между участниками преступления.

Формы соучастия по УК РФ представлены в статье 35. Согласно ей, существует четыре формы соучастия:

«1) Группа лиц без предварительного сговора. Это самая распространенная форма соучастия, но при этом самая неопасная. Действия этих лиц минимально согласованы, они скорее стихийны. Примером может быть изнасилование в пьяной компании, когда никто не планировал этого делать, но под общую атмосферу вседозволенности, поучаствовали в преступлении.

2) Группа лиц по предварительному сговору. В этой ситуации перед началом преступления должна произойти договоренность между его участниками в любой форме. Действия лиц по предварительному сговору могут происходить в форме соисполнительства или при распределении ролей.

3) Организованная преступная группировка. Она должна носить устойчивый характер. Чаще всего она создается не на одно преступление на несколько или вовсе на постоянное преступное поведение. Связи между участниками организованной преступной группировки, как правило, носят личный или криминальный характер.

¹ Рзянкина С.А. Виды и формы соучастия. Критерии квалификации. С. 122.

4) Преступное сообщество. Это самая серьезная и опасная форма соучастия. Преступное сообщество может объединять в себе несколько организованных преступных группировок. В такой структуре имеется четкая иерархия, системы конспирации и коррупционные связи»¹.

Одной из актуальных проблем правоприменительной практики продолжает оставаться противоречивая квалификация деяний соучастников по признакам «группы лиц» и «группы лиц по предварительному сговору». Несмотря на одинаковый смысл умышленного совместного совершения двумя или более лицами умышленных преступлений, высшая судебная инстанция различает ответственность за совершение преступления в соучастии и ответственность за совершение в группе.

Так, например, А., В. и М. совершили кражу с незаконным проникновением в помещение. Следственными органами было установлено, что их действия носили согласованный характер, роли между ними изначально были распределены. Согласно распределенным ролям А. остался следить за окружающей обстановкой, а В. и М. через проем в задней стене проникли в гараж, откуда похитили два мешка лома меди. В связи с этим действия А., В. и М. были квалифицированы как кража группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение.

Суд согласился с данной квалификацией и, вынося приговор, указал, что уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда, согласно предварительной договоренности между соучастниками, непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся

¹ Храмова Е.В. К вопросу о формах соучастия в преступлении // Шестые юридические чтения: сб. статей. Сыктывкар: СГУ, 2019. С. 564.

договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части 2 статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ. Апелляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции и оставила приговор в силе¹.

Следовательно, в приведенном примере имело место «простое соучастие». Сделанные выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а значит, суд правильно признал А., В. и М. виновными в совершении инкриминируемого преступления и квалифицировал их действия по пунктам «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ как соисполнителей без дополнительного указания статьи 33 УК РФ как соучастников.

И если квалификация «простого соучастия (соисполнительства)» и «группы лиц» в целом не вызывает каких-либо трудностей у правоприменителя, то квалификация преступлений, совершенных в «сложном соучастии (соучастии с распределением ролей)» и совершенных «группой лиц по предварительному сговору» продолжает оставаться предметом многочисленных споров среди специалистов.

Так, в соответствии с пунктом 8 постановления Пленума от 27.12.2002 № 29, «если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ»².

¹ Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 19.11.2019 по делу № 22-3218/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.

Вместе с тем в судебной практике встречаются случаи квалификации соучастия с распределением ролей как соисполнительства по квалифицирующему признаку «группой лиц по предварительному сговору».

Так, Г. и М. вступили в сговор о совершении разбойного нападения на предпринимателя А., при этом они договорились, что М., вооруженный пистолетом, нападет на А. и отберет у него деньги, а Г. будет наблюдать за обстановкой и при появлении посторонних лиц предупредит его об опасности. 5 ноября 2000 г., увидев, что А. получил в кассе деньги, М. выстрелил ему в спину из пистолета, после чего завладел деньгами.

24 декабря 2000 г. М. и Г. решили совершить нападение на продовольственный магазин «Садко». Когда вышел последний покупатель, М. зашел в магазин, направил на продавцов пистолет и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, похитил из кассы деньги в сумме 1200 руб.

В обоих случаях Г. во время нападения находился рядом, чтобы при появлении посторонних лиц предупредить М. об опасности. Похищенные деньги они поделили между собой.

По приговору суда Г. осужден по части 2 статьи 162 УК РФ (по эпизоду от 5 ноября 2000 г.), по части 2 статьи 162 (по эпизоду от 24 декабря 2000 г.), по части 1 статьи 222 УК РФ и по совокупности преступлений на основании части 3 статьи 69 УК РФ к семи годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор: квалифицировал действия Г., связанные с разбойным нападением на А. и на продавцов магазина «Садко», по части 2 статьи 162 УК РФ, так как при совершении каждого из нападений Г. во исполнение отведенной ему роли, обусловленной предварительным сговором, находился поблизости от места преступления и наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы при появлении

посторонних лиц своевременно предупредить другого соучастника о возможном обнаружении совершаемого ими преступления¹.

Анализируя приведенное решение суда, следует согласиться, что Президиум Верховного Суда Российской Федерации правомерно переквалифицировал действия Г. и изменил приговор. Исходя из смысла закона, если лицо в соответствии с распределением ролей совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то содеянное им в этом случае является соисполнительством и квалифицируется без ссылки на статью 33 УК РФ. Таким образом, действия Г., связанные с его участием в разбойных нападениях на А. и на продавцов магазина «Садко», должны быть квалифицированы по части 2 статьи 162 УК РФ как соучастие в преступлениях в форме соисполнительства.

Из обоснования данного судебного решения соисполнителем может признаваться лицо, оказывающее своими согласованными действиями непосредственное содействие исполнителю в совершении преступления.

Следовательно, основными признаками в этом случае выступают:

- распределение ролей;
- согласованность действий с исполнителем;
- непосредственное содействие в совершении преступления.

Однако самым главным препятствием в такой квалификации, на наш взгляд, является ключевое слово «содействие» исполнителю, который остается главным действующим лицом в совершении преступного деяния. Иными словами, исполнитель действует, а все остальные ему содействуют. Получается, что «содействие» в контексте изложенного судебного решения это выполнение действий, не составляющих объективную сторону преступления. В противном случае это были бы действия двух или более

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2007 № 641-П06 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

исполнителей, совместно выполняющих полностью или частично объективную сторону конкретного преступления¹.

Внимание также следует уделить вопросу соотношения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», так как несколько аргументов позволяют прийти к выводу о необходимости исключения из УК РФ понятия «преступное сообщество».

Во-первых, законодатель, формулируя содержание статей закона, однозначно руководствуется этимологическим пониманием слов русского языка. Он не изобретает нового содержания используемых слов, а только уточняет их в правовом контексте. Так, анализ содержания слов «сообщество», «организация» и «группа» порой входит в противоречие между правовым и лексическим пониманием.

По словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова:

– «организация – общественное объединение или государственное учреждение или то же, что организм»²;

– «сообщество – объединение людей, народов, государств, имеющих общие интересы, цели или группа растительных или животных организмов, живущих вместе»³;

– «группа – несколько предметов или людей, животных, расположенных близко друг от друга, соединенных вместе, или совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности, а также совокупность предметов, объединенных общностью признаков или класс, категория, разряд чего-нибудь»⁴.

По существу, речь идет об одном и том же, они образуют общность людей.

Обратимся к психологии. Сообщество – это:

¹ Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М: Проспект, 2016. С. 99.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: А-Темп, 2006. С. 449.

³ Там же. С. 737.

⁴ Там же. С. 143.

«- поселение людей, собранных в одной географической точке. Определяющие особенности сообщества представляют: понимание каждым членом того, что группа является социальной единицей и общая групповая идентификация;

- объединение людей, народов, государств, имеющих общие интересы, цели;

- в биологии – постоянное или временное соединение животных или растительных организмов;

- общество, организация»¹.

Организация имеет несколько основных значений:

«- внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обуславливающих его строение;

- совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого;

- объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур»².

Другое определение – структурно упорядоченное и взаимообусловленное объединение индивидов и групп, которые функционируют, руководствуясь общей целью и интересами и подчиняясь определенным программным планам.

В социальной психологии, прежде всего в психологии управления, наиболее подробно исследованы формальные организации, жизнедеятельность которых достаточно жестко ориентирована их официальным социальным статусом, а соответствие их активности – правилами и нормами, заданными их административно-юридическим положением в системе общественных связей³.

¹ Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. М.: Джангар, 2012. С. 215.

² Толочек В.А. Современная психология труда: глоссарий. СПб.: Питер, 2005. С. 101.

³ Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПерСэ, 2007. С. 83.

Группа – «ограниченная в размерах общность людей, выделяемая из социального целого на основе определенных признаков; таковыми являются цели, общие интересы, устремления, функции или опасения, позволяющие как самим участникам, так и другим рассматривать подобное объединение в качестве коллективного образования или группы»¹.

Сопоставление данных определений позволяет прийти к выводу, что любое объединение людей как группа или организация является сообществом. Отсюда следует, что все разновидности групп и организаций являются сообществами.

Однако, обратим внимание на то, что группа входит в состав организации и является ее частью. Таким образом, в статье 35 УК РФ не учитывается эта особенность сопоставления понятий, и общее понятие становится частью. Соблюдая выявленную закономерность, следует признать, что из текста статьи 35 следует исключить понятие «сообщество», а оставить только «группа» и «организация».

Во-вторых, подтверждение данной идеи вытекает из истории развития законодательства о формах соучастия. Прием замены понятий раньше использовался законодателем.

Так, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. предусматривалась ответственность за совершение хищения организованной группой (шайкой). Это положение явилось переходным. До этого акта в тексте законов говорилось о шайках, а после стали закреплять в качестве квалифицирующего обстоятельства понятие «организованная группа». Это позволило признать, что признаки шайки и организованной группы совпадают.

Возможно, данный прием законодатель попытался применить в УК РФ, когда в статье 35 закрепил ответственность за совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией). На тот момент «впервые в Общей части законодатель, помимо группы лиц по

¹ Зеленский В.В. Словарь аналитической психологии. М.: Когито-Центр, 2008. С. 39.

предварительному сговору и организованной группы, включил еще одну форму соучастия – преступное сообщество (преступную организацию). Тем самым указывая, что признаки преступного сообщества присущи для преступной организации»¹.

В-третьих, не ясно по каким причинам, но законодатель не разграничивает понятие преступной организации, предусмотренное уголовным законом, от организации как субъекта гражданско-правовых отношений. Это произошло в новых изменениях в статьях 205.5 и 282.2 УК РФ.

Из текста закона вытекает, что признание данных объединений преступными требует принятия дополнительных решений, так же как юридическое лицо в гражданском праве подлежит исключению из реестра только после принятия решения судом. Такая аналогия не допустима.

В статье 51 Гражданского кодекса Российской Федерации² речь идет только об организациях, которые в соответствии с законом могут быть зарегистрированы. Очевидно, что организации, осуществляющие преступную деятельность, никогда не могут быть зарегистрированными в установленном законом порядке.

В гражданском праве юридическое лицо может также состоять из одного участника, когда в одном лице совмещаются функции учредителя, руководителя и бухгалтера. В этой ситуации ни у кого не возникнет желания сопоставлять данное юридическое лицо с преступной организацией, которая по смыслу уголовного закона состоит только из нескольких структурных подразделений и как минимум может включать четыре человека (не менее двух групп, состоящих не менее чем из двух лиц).

На практике число участников такого преступного объединения значительно больше. Даже такой простой пример подтверждает, что понятия

¹ Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. С. 101.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

организации в уголовном и гражданском праве не тождественны и им присущи самостоятельные признаки. Отождествление этих понятий приносит в закон дополнительную путаницу. Исходя из логики законодателя, недостаточно установить, что лица совершают преступления, предусмотренные уголовным законом, даже если они представляют собой организацию. Сначала нужно признать эту организацию незаконной, а затем привлекать ее участников к ответственности.

Организации, зарегистрированные в соответствии с гражданско-правовым законодательством, не преследуют преступных целей. Но если в рамках этих организаций совершаются преступления, виновные лица привлекаются к ответственности без дополнительных условий. В статье 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ речь идет об организациях, которые были зарегистрированы на территории Российской Федерации, в соответствии с целями деятельности, закрепленными в их уставах. Эти цели не могут быть преступными. Если в дальнейшем участники совершают преступления, то такая деятельность является преступной, поэтому не может быть препятствий для решения вопроса об их уголовной ответственности.

Выделяя преступную организацию как форму соучастия, характеризуется уровень согласованности действий в отличие от организованной группы, выделяем особенности структуры и целей деятельности, но не отграничиваем преступную деятельность от правомерной. При этом можно утверждать, что нарушение порядка и условий регистрации не образует само по себе состав преступления.

Любые попытки дифференцировать «сообщество» и «организацию» как самостоятельные, отличающиеся друг от друга понятия, усложняют практику применения. Закрепляя статьи о террористических и экстремистских сообществах и организациях, не делая их четкого и детального

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

разграничения, законодатель вынуждает правоприменителя искать какие-либо отличия между этими понятиями, чтобы применять эти нормы на практике, что может повлечь за собой судебные ошибки. Вместе с тем чрезмерная дифференциация понятий приводит к переименованию их признаков. Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11¹ преступное сообщество характеризует через признаки организованной группы, названные в статье 35 УК РФ, такие как устойчивость группы и заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, по мнению суда, организация, которая признана судом незаконной, трансформируется в преступное сообщество, а организованная группа может быть признана преступным сообществом. В связи с этим, чтобы избежать противоречий в практике применения норм, касающихся форм соучастия, необходимо оставить в уголовном законе только четыре разновидности: группа лиц, группа по предварительному сговору, организованная группа и преступная организация, исключив при этом преступное сообщество.

2.2 Особенности и пределы уголовной ответственности соучастников

Под основанием уголовной ответственности понимается «обстоятельство, указанное в законе, наличие которого в реальной действительности влечет возникновение у лица, обладающего свободной волей, обязанности претерпеть предусмотренные уголовным законом неблагоприятные для него последствия»².

Следовательно, совокупность состава преступления и собственно деяния и составляет основание уголовной ответственности. Так, согласно статье 8

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. № 142.

² Кухтина Т.В. Указ. соч. С. 65.

УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством.

Таким образом, «данная уголовно-правовая норма дает общее понятие для всех преступлений, в независимости от формы их осуществления, а значит, закон не устанавливает специальной ответственности для соучастия, и, следовательно, наказание определяется пределами наказания, предусмотренными статьей УК РФ. Однако помимо общей нормы определения ответственности, существует и специальная, в основу которой положен определенный критерий, исходя из которого и определится ответственность в соучастии – это характер и степень фактического участия каждого соучастников в совершении преступления (часть 1 статьи 34 УК РФ)»¹.

Под характером участия лица в преступлении понимается «содержание преступного поведения, непосредственно исполненная соучастником роль, специфика его функций в совместной преступной деятельности, свойственная конкретному виду соучастников»².

Под степенью участия лица в совершении преступления понимается «мера активности, интенсивности участия лица в выполнении своей функциональной роли при совершении преступления»³.

Таким образом, несмотря на единство оснований и пределов ответственности соучастников не означает ее равенства, и соучастники на основании одной и той же статьи Особенной части будут нести индивидуальную ответственность.

В зависимости от исполняемых ролей в преступлении производится назначение наказания каждому из соучастников. Так, «если лицо, полностью или совместно, совершает объективную сторону преступления, то оно

¹ Кухтина Т.В. Указ. соч. С. 68.

² Шатов С.А. К вопросу об особенностях уголовной ответственности соучастников преступления // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: сб. трудов конф. Рязань: АПиУ ФСИН, 2016. С. 167.

³ Там же. С. 188.

признается исполнителем (соисполнителем) и его действия будут квалифицироваться исключительно по статье Особенной части УК РФ без дополнительного указания на вид соучастника (часть 2 статьи 34 УК РФ)»¹.

Данное положение связано с тем, что «исполнитель фактически реализует объективную сторону преступления (именно он выполняет деяние), все же остальные соучастники – организатор, подстрекатель и пособник, непосредственных преступных действий, указанных в уголовно-правовой норме, не осуществляют, а лишь способствуют их реализации. Именно поэтому для таких соучастников ответственность наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 УК РФ (часть 3 статьи 34 УК РФ)»².

Следовательно, каждый из соучастников преступления будет нести ответственность по одной и той же статье Особенной части УК РФ на основании действий, совершенных исполнителем преступления.

Пример из практики. Д. решил совершить хищение меховых изделий из магазина. Похищенное должно было быть перевезено и временно складировано в его квартире, после чего реализовано.

Д. обратился к Х. с предложением найти исполнителей для хищения меховых изделий, на что Х. согласился. После чего Д. свозил Х. и показал расположение магазина.

Во исполнение договоренности, Х. предложил совершить хищение Ч., который должен был найти себе помощников, похитить меховые изделия и привезти их в условленное место, где передать Х.

Кроме того, Х. сообщил, что заказ поступил от его знакомого. Половину денежных средств от реализации похищенного имущества должны были получить заказчик и Х., а другую – Ч. и иные исполнители. На поступившее предложение Ч. согласился. После этого Ч. предложил совершить хищение

¹ Шатов С.А. Указ. соч. С. 168.

² Там же. С. 169.

С. и И., на что те согласились, и они договорились совершить разбойное нападение с применением оружия.

Накануне разбойного нападения Ч., С. и И. на двух автомашинах, где находились приготовленные Х. для разбойного нападения маски, камуфлированные комплекты, автоматы, пистолет, патроны и гранаты, приехали и остановили машины недалеко от магазина, переоделись в камуфлированную форму, надели на головы маски из вязаных шапок, достали автоматы, и прибыли к магазину. Затем втроем, надвинув маски на лица, с автоматами, снаряженными боевыми патронами, угрожая применением оружия сотрудникам, ворвались в торговый зал магазина. Ч. и И., находясь в торговом зале, упаковали в сумки меховые изделия, после этого загрузили их в автомашину и с места происшествия скрылись. В результате преступления из магазина были похищены меховые изделия всего на общую сумму 1085 554 рубля 50 копеек.

Следствие квалифицировало действия Д. как подстрекательство и пособничество в краже, совершенной в крупном размере.

Рассмотрев материалы дела, суд согласился с данным выводом и решил признать Д. виновным в совершении преступлений, предусмотренных частями 4, 5 статьи 33 и пунктом «в» части 3 статьи 158 УК РФ (в редакции уголовного закона от 07 декабря 2011 года)¹.

Другой пример. В период с августа 2013 года до августа 2018 года, у И.1 на почве личных неприязненных отношений возник умысел на совершение убийства Ю., с целью реализации которого она предложила сыну И.2 и его супруге С. совместно организовать убийство Ю., на что И.2 и С., также испытывавшие неприязненные отношения к Ю., согласились, совместно разрабатывали планы и обсуждали возможные варианты совершения убийства, решили привлечь иных лиц, которые за материальное вознаграждение совершат убийство Ю.

¹ Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 21.10.2019 по делу № 2-01/2019 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

В период с 01 августа по 16 сентября 2018 года С. сообщила И.2 о возможности поручить совершение убийства Ю. своему несовершеннолетнему сыну М., с чем И.2 согласился. После этого И.2 и С. путем уговоров предложили М. совершить убийство Ю., а также приискать среди своих друзей соучастника для совершения убийства Ю., сообщили об этом И.1 и получили ее согласие на поручение убийства Ю. несовершеннолетнему М.

Реализуя преступный умысел, 16 сентября 2018 года И.1, И.2 и С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте М. и его друга Г., встретились с ними в подъезде дома, где путем уговоров и обещаний материального вознаграждения в виде оплаты 5 000 рублей, продуктов питания и спиртных напитков предложили М. и Г. совершить убийство Ю.

После того, как М. и Г. согласились, И.2 и С. предложили им дожидаться в подъезде, пока они направят Ю. в магазин, после чего М. отвлечь, а Г. ударить Ю. сзади камнем по голове, отнести его в лес и убить. И.1 дала указание нанести Ю. удары стеклянной бутылкой по голове. И.2 передал М. и Г. две пары трикотажных перчаток для исключения идентификации их личностей.

После этого, реализуя совместный преступный умысел, в соответствии с разработанным планом И.1, И.2 и С. направили Ю. в магазин за сигаретами. Ожидавшие его на лестничной площадке, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения М. и Г., проследовали за ним на улицу, дождались его возвращения из магазина у дома, М. под надуманным предлогом отвлек его внимание, а Г. в это время нанес Ю. удар камнем по голове, в результате чего тот потерял сознание и упал. М. и Г. нанесли Ю. каждый не менее 3 ударов ногами по голове и туловищу, перенесли за дом в лесной массив, где Г. нанес ему не менее 3 ударов стеклянной бутылкой по голове, передал бутылку М., который нанес ею Ю. не менее 5 ударов по голове, после чего они уронили на голову и туловище потерпевшего ствол березы, нанесли

фрагментами этого ствола березы каждый множественные удары по голове Ю. В результате совместных и согласованных действий М. и Г. потерпевший Ю. скончался.

Исследовав материалы дела, суд решил признать И.1 виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 33, пунктами «ж», «з» части 2 статьи 105, частью 4 статьи 150 УК РФ, и назначить ей наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

И.2 и С. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 33, пунктами «ж», «з» части 2 статьи 105, частью 4 статьи 150 УК РФ. Каждому из них назначили наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в виде лишения свободы.

М. и Г. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктами «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ. Каждому из них назначили наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима¹.

Из приведенного примера можно сделать вывод, что на практике возможны случаи квалификации преступных деяний и по разным частям Особенной части.

Полагаем, что такая особенность связана непосредственно с субъектом преступления и признаками его характеризующими – возраст, специальный субъект, рецидив, неоднократность.

Однако необходимо учитывать, что, хотя указанные лица находятся в непосредственной зависимости от исполнителя, они несут ответственность только за самостоятельные действия, поэтому, в случае, если исполнитель по независящим от него причинам не доводит преступления до логического

¹ Приговор Свердловского областного суда от 28.10.2019 по делу № 2-24/2019 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

завершения, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (часть 5 статьи 34 УК РФ).

Помимо этого А.В. Ушаков утверждает, что «наибольшую опасность, представляют действия организаторов и исполнителей преступления. Однако роль подстрекателя в литературе значительно принижается, ведь чаще всего авторы относят данного соучастника к второстепенным лицам, присваивая ему вторичную роль в совершении преступления»¹.

Данное утверждение не вполне соответствует действительности, ведь именно подстрекатель формирует преступное сознание у человека и поэтому является наиболее опасным. Следовательно, необходимо принять во внимание данный факт и оценить деятельность подстрекателя в качестве обстоятельства, которое ужесточает ответственности для него.

Тем не менее, назначение ответственности для соучастников также может зависеть от формы соучастия – ответственность участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). В таком случае, если преступление совершено организованной группой, когда она указана в качестве квалифицирующего признака, действия организатора будут расценены как действия соисполнителя без ссылки на статью 33 УК РФ.

Хотя, как указывалось выше, ответственность всех соучастников связана с действиями исполнителя, нельзя упускать из внимания и то, что данный вид соучастника может совершить деяния, которые не охватывались умыслом других. Такое явление получило название «эксцесс исполнителя».

В случае, «если такое обстоятельство имело место быть, другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат (статья 35 УК РФ). На практике установление факта эксцесса имеет большое значение, ведь правильно уяснение сущности понятия эксцесса влияет на

¹ Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юрист, 1996. С. 278.

быстроту и полноту раскрытия преступления и помогает правильно определить его виновника и назначить соответствующее наказание»¹.

В литературе отмечается, что «в случае, если соучастник выходит за пределы умысла, то становится исполнителем нового преступления, в отношении же задуманного преступления он остается организатором, подстрекателем или пособником»².

Тем не менее, в судебной-следственной практике случаи эксцесса со стороны других соучастников практически не фиксируются. Данное обстоятельство можно объяснить не только законодательным закреплением только эксцесса исполнителя преступления, но и сложностью установления эксцесса со стороны других соучастников.

Таким образом, ответственность соучастников носит исключительно индивидуальный характер. Основанием ответственности каждого из соучастников будет выступать то общественно преступное деяние, на совершение которого был направлен преступный умысел с квалифицирующим признаком статей Особенной части – преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также с указанием на вид каждого из соучастников, определяемый нормой Общей части УК РФ.

2.3 Проблемы правоприменительной практики в сфере соучастия и возможные пути их решения

На сегодняшний момент российское уголовное законодательство испытывает ряд проблем, основной из которых является проблема в квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

¹ Поздеева В.А. Эксцесс исполнителя преступления: вопросы квалификации // Вестник МИУ. 2016. № 1. С. 21.

² Петрашева Н.В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления, совершенного в соучастии, в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юрист – Правоведь. 2014. № 4. С. 65.

Основные «проблемы проявляются лишь тогда, когда появляется задача правильно квалифицировать преступление, совершенное в любой форме соучастия, на сегодня это группа лиц, та же группа лиц, но уже по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество. Проблемы заключаются именно в том, что давать правовую оценку нужно одновременно нескольким лицам, которые ранее действовали с единой установкой и совершили одно преступление»¹. На основе этого думается, что нужно немного конкретней ознакомиться и разобрать всевозможные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители.

Так, «на первое место следует поставить проблему, связанную с неправильной квалификацией, ведь именно она является одной из самых часто встречающихся на «просторах» уголовной юридической практики. Неправильная квалификация порождает за собой последствия, которых можно было избежать.

Второй проблемой является отсутствие в настоящем УК РФ информации, которая помогала бы субъектам расследования правильно различать существующие формы соучастия. Довольно сложно понять формулировки, используемые законодателем. Так, в кодексе имеет место быть фраза: «заранее договорившихся» или же: «заранее объединившихся», что заставляет уполномоченного на расследование лица определять предположительно насколько «заранее объединившихся» и существует ли разница между понятиями «объединившихся» и «договорившихся», или же они являются тождественными»².

Следующей проблемой института соучастия является так называемое посредственное исполнительство. Оно, как правило, выражается в том, что исполнитель, что следует из части 2 статьи 33 УК РФ, совершает преступление с помощью или полностью «доверив» его свершение лицу,

¹ Шатов С.А. Указ. соч. С. 171.

² Там же. С. 172.

которое обладает признаками невменяемости или же по возрасту не подлежит уголовной ответственности.

Не совсем понятно, для чего законодатель включил это самое посредственное исполнительство в главу 7 УК РФ. Ведь, как известно, «лица, используемые для совершения преступления, указанные в части 2 статьи 33 УК РФ не могут быть его субъектами преступления по закону». Соответственно, возникает вопрос, о каком соучастии здесь может идти речь.

Также к числу проблем можно отнести неосторожное соучастие. Понимать под ним принято «действия, которые совершили лица, нацеленные на противоправные деяния, собирающиеся действовать по одному, без сговора и даже, возможно, незнакомые между собой, но по случайным обстоятельствам совершившие одно преступление»¹.

Например, когда члены противоборствующих банд грабят один и тот же магазин, встречаясь уже на месте преступления, внимание акцентировать нужно на статье 32 УК РФ, в которой сказано, что «соучастием может быть только умышленное преступление». Но, несмотря на это, существует ряд ученых, которые придерживаются отличного от законодателя мнения.

Так, Н.Д. Сергеевский считает, что «неосторожное соучастие может иметь место быть». В свою поддержку он приводит аргумент, «когда лесорубы, работая на лесоповале, не предвидя последствия, валят дерево по распоряжению начальника лесного участка, и оно падает на человека и причиняет ему смерть. Тем самым, согласно уголовному законодательству они будут являться соучастниками»².

Данную проблему, безусловно, необходимо решать и желательно в скором времени, ведь соучастие является самим по себе очень важным институтом. Именно в этом преступлении участвуют большое количество лиц, от чего опасность от совершенных ими действий повышается в разы.

¹ Шатов С.А. Указ. соч. С. 170.

² Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 371.

Кроме того, следует обратить внимание, что совершение преступления в соучастии в настоящем уголовном законодательстве признается только в том случае, если признакам субъекта преступления отвечают два и более соучастника. Речь идет о достижении возраста уголовной ответственности и вменяемости.

Также исходя из нормы есть исключения, а именно, в соответствии с частью 2 статьи 33 УК РФ, исполнителем признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств. Однако это не является соучастием и уголовной ответственности подлежит только исполнитель, как за единоличное преступление.

Здесь возникает вопрос, как быть, если объективную сторону преступления совершало лицо, подлежащее уголовной ответственности, и лицо, которое по формальному признаку не может быть признано субъектом преступления.

Проблема квалификации преступления, совершенного совместно с лицом, не имеющим признаков субъекта, является актуальной и требует нормативного урегулирования в соответствии с принципом справедливости.

До 2000-х годов была определенная установка о соучастии с лицом, не имеющим признаков субъекта, где преступление считалось совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, которые заранее договорились о совместном его совершении и независимо от того, что некоторые в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости не были привлечены к уголовной ответственности.

Например, абзац 2 пункта 9 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. № 4¹ регулировал то, что действия участника группового изнасилования подлежат квалификации по части 3 статьи 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований статьи 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям.

В свою очередь статья 10 УК РСФСР 1960 года регламентировал ответственность несовершеннолетних, а именно уголовной ответственности подлежали лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. Данная статья регулировала возраст субъекта при совершении определенного преступления.

В дальнейшем многие Постановления Пленума утратили силу и уже в 2002 г. в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 был включен пункт, который сформулировал позицию в отношении соучастия с лицом, не имеющим признаков субъекта.

В соответствии с пунктом 12 Постановления в случае, если признаками субъекта преступления обладает только один из группы лиц, то соучастия в преступлении не может быть, и лицо несет ответственность как непосредственный исполнитель, без квалифицирующих признаков в виде соучастия.

Целесообразность, обоснованность таких изменений в уголовном законодательстве по соучастию с лицом, не имеющим признаков субъекта, вызывает сомнения².

Самым распространенным квалифицирующим признаком Особенной части выступает именно соучастие, то есть, совершение преступления

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.1992 № 4 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. С. 234.

группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Квалифицирующий признак обозначает то, что в составе есть отягчающие обстоятельства, которые включены в статью, а также обозначает, что общественная опасность деяния повышается, если преступление совершено в соучастии. При этом возникает недопонимание законодателя, ибо в соучастии с лицом, не имеющим признаков субъекта, общественная опасность возрастает в связи с привлечением дополнительного человеческого ресурса, существенного облегчения совершения конкретного преступления.

Человек не может выступать средством или же орудием преступления, его нельзя приравнять к животным, поэтому его участие в преступлении следует учитывать.

Лицо, которое является субъектом преступления, совершая определенные действия с помощью лица, не имеющего признаков субъекта, облегчает совершение преступления, а в некоторых случаях, без такого субъекта совершение преступления стало бы невозможным.

Также имеются ситуации, когда виновный был просто не в состоянии объективно оценить вменяемость и определить возраст лица, не имеющего признаки субъекта.

Однако, если лицо, обладающее всеми признаками субъекта, знало о том, что его соисполнителем является или будет являться несовершеннолетнее лицо и будет оказывать на него физическое или психическое принуждение, то в таком случае будет совокупность со статьей 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», но если «негодный» субъект совершал преступление без какого-либо принуждения или воздействия, то совокупности не будет, а будет непосредственная ответственность субъекта, имеющего признаки субъекта.

Предусмотрено УК РФ и отягчающее обстоятельство, в соответствии с пунктом «д» части 1 статьи 63, привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо

находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность¹.

Говоря о справедливости, то принцип справедливости закреплен в части 1 статьи 6 УК РФ и относится к цели назначения наказания в виде восстановления социальной справедливости.

Восстановление социальной справедливости в преступлениях с лицом, не имеющим признаков субъекта, в полной мере не может быть реализовано, так как наказание назначено не в полной мере, ибо вред причинен как при совершении преступления в соучастии, а ответственность несет лишь субъект как за преступление, совершенное непосредственно им, хотя оно и было совершено группой лиц, однако без соучастия.

Исходя из вышеизложенного проблема соучастия с лицом, не имеющим признаков субъекта, является сложной в силу неопределенности позиции Верховного суда Российской Федерации, поскольку Постановления Пленумов Верховного суда Российской Федерации регулируют не все вопросы соучастия с лицом, не имеющим признаков субъекта.

В этом случае верным и более справедливым выступает подход, который существовал до 2000-х годов. Выражается этот подход в том, что когда лицо совершило преступление совместно с лицом, не имеющим признаков субъекта, то ответственность его наступает в порядке соучастия (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору), а фактические «соисполнители» не подлежали уголовной ответственности в силу возраста или же невменяемости.

Обобщая сказанное, следует выделить необходимость принятия следующих мер, которые будут исправлять имеющиеся ошибки и восполнять существующие пробелы:

1) создать методические разграничения между схожими формами соучастия;

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2016. С. 278.

2) уточнить значение формулировок «заранее объединившихся» и «заранее договорившихся», которые путают субъект расследования.

3) закрепить в рамках УК РФ правило, согласно которому, когда лицо совершило преступление совместно с лицом, не имеющим признаков субъекта, то ответственность его наступает в порядке соучастия (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору), а фактические «соисполнители» не подлежат уголовной ответственности в силу возраста или же невменяемости.

Помимо этого, необходимо с особой тщательностью подходить к расследованию дел, связанных с соучастием.

Тем самым, можно сделать вывод, что лишь тогда, когда законодатель будет активно совершенствовать законодательство, регулирующее институт соучастия, и соответственно, правоприменитель объективно и ответственно исполнять функции по исполнению правовых норм, можно будет увидеть как процент указанных преступлений будет сокращаться, а процент их раскрытия увеличиваться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее сложных институтов в системе российского уголовного права.

Часто возникают вопросы на тему того, является ли определенное физическое лицо соучастником преступления или же нет. В связи с этим в УК РФ дан четкий ответ. В соответствии со статьей 32 УК РФ совершаемое преступление, в котором замешаны двое и более лиц, указывает на деятельность, получившую название – соучастие в преступлении.

Вопрос о юридической природе соучастия в преступлении имеет особое значение. Существует два подхода.

С одной стороны, соучастие может рассматриваться как самостоятельная форма преступной деятельности.

С другой стороны – как дополнительная.

Наиболее обоснованным представляется второй подход, согласно которому само по себе соучастие не является нарушением УК РФ. Сказанное также подтверждается тем, что институт соучастия устанавливает круг лиц, которые несут уголовную ответственность за совместно совершенное преступное деяние. Кроме того, институт соучастия в преступлении оказывает влияние на особенности квалификации действий соучастников преступного деяния, позволяет индивидуализировать ответственность каждого из соучастников.

Уголовно-правовое значение соучастия в преступлении заключается в том, что институт соучастия устанавливает круг лиц, которые несут уголовную ответственность за совместно совершенное преступное деяние. Кроме того, институт соучастия в преступлении оказывает влияние на особенности квалификации действий соучастников преступного деяния, позволяет индивидуализировать ответственность каждого из соучастников.

В ходе исследования также было выявлено, что зарубежное уголовное право во многом отличается от российского уголовного права.

В современных научных исследованиях «выделяются три правовые системы, получившие более широкое распространение в мире. Первая правовая система это романо-германская (континентальная), вторая – англо-американская (общее право) и третья – мусульманская правовая система. Уровень распространения упомянутых уголовно-правовых систем не является аналогичным. Первая включает примерно 2/3 всего человеческого сообщества, вторая доминирует приблизительно в 60 странах мира, третья в своем собственно чистом виде представлена лишь немногими государствами. Существуют также смешанные правовые системы, в основном в бывших колоний».

В настоящее время «в уголовном праве стран континентальной системы права различаются следующие виды участников преступления: исполнитель; пособник; подстрекатель; укрыватель в качестве самостоятельного участника преступления наряду с подстрекателем и пособником; заказчик». Во многих уголовных кодексах понятие соучастник дается путем перечисления конкретных действий, которые представляют собой соучастие. Для сравнения в зависимости от характера действий того или иного лица (соучастника), статья 33 УК РФ выделяет:

- исполнителя;
- организатора;
- подстрекателя;
- пособника.

Уголовная практика говорит о том, что чем больше лиц задействовано в деле, тем выше степень нанесенного вреда и ущерба для общественности.

Степень наказания каждого из соучастников может быть разной, и зависит от состава преступления.

В ходе судебного заседания выясняется, кто из физических лиц выступил в роли организатора, кто совершил наиболее опасные действия, а чей вклад в правонарушение был незначительный. В соответствии с данной

информацией для каждого физического лица определяют вид и срок действия ответственности.

Несмотря на существующие различия, представляется возможным и обоснованным заимствовать отдельные положения зарубежного законодательства. Однако важно знать, что некоторые нормы могут только усложнить правоприменительную практику, а значит заимствовать их нецелесообразно.

Одной из актуальных проблем правоприменительной практики продолжает оставаться противоречивая квалификация деяний соучастников по признакам «группы лиц» и «группы лиц по предварительному сговору». Несмотря на одинаковый смысл умышленного совместного совершения двумя или более лицами умышленных преступлений, высшая судебная инстанция различает ответственность за совершение преступления в соучастии и ответственность за совершение в группе. И если квалификация «простого соучастия (соисполнительства)» и «группы лиц» в целом не вызывает каких-либо трудностей у правоприменителя, то квалификация преступлений, совершенных в «сложном соучастии (соучастии с распределением ролей)» и совершенных «группой лиц по предварительному сговору» продолжает оставаться предметом многочисленных споров среди специалистов.

Внимание также следует уделить вопросу соотношения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», так как несколько аргументов позволяют прийти к выводу о необходимости исключения из УК РФ понятия «преступное сообщество».

Любые попытки дифференцировать «сообщество» и «организацию» как самостоятельные, отличающиеся друг от друга понятия, усложняют практику применения. В связи с этим, чтобы избежать противоречий в практике применения норм, касающихся форм соучастия, необходимо оставить в уголовном законе только четыре разновидности: группа лиц, группа по

предварительному сговору, организованная группа и преступная организация, исключив при этом преступное сообщество.

Кроме того, несмотря на единство оснований и пределов ответственности соучастников не означает ее равенства, и соучастники на основании одной и той же статьи Особенной части будут нести индивидуальную ответственность.

Основанием ответственности каждого из соучастников будет выступать то общественно преступное деяние, на совершение которого был направлен преступный умысел с квалифицирующим признаком статей Особенной части – преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также с указанием на вид каждого из соучастников, определяемый нормой Общей части УК РФ.

На сегодняшний момент российское уголовное законодательство испытывает ряд проблем, основной из которых является проблема в квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Так, на первое место следует поставить проблему, связанную с неправильной квалификацией, ведь именно она является одной из самых часто встречающихся на «просторах» уголовной юридической практики. Неправильная квалификация порождает за собой последствия, которых можно было избежать.

Второй проблемой является отсутствие в настоящем УК РФ информации, которая помогала бы субъектам расследования правильно различать существующие формы соучастия.

Довольно сложно понять формулировки, используемые законодателем.

Так, в кодексе имеет место быть фраза: «заранее договорившихся» или же: «заранее объединившихся», что заставляет уполномоченного на расследование лица определять предположительно насколько «заранее объединившихся» и существует ли разница между понятиями «объединившихся» и «договорившихся», или же они являются тождественными.

Следующей проблемой института соучастия является так называемое посредственное исполнительство.

Также к числу проблем можно отнести неосторожное соучастие.

Кроме того, следует обратить внимание, что совершение преступления в соучастии в настоящем уголовном законодательстве признается только в том случае, если признакам субъекта преступления отвечают два и более соучастника. Речь идет о достижении возраста уголовной ответственности и вменяемости.

Также исходя из нормы есть исключения, а именно, в соответствии с частью 2 статьи 33 УК РФ, исполнителем признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств. Однако это не является соучастием и уголовной ответственности подлежит только исполнитель, как за единоличное преступление.

Здесь возникает вопрос, как быть, если объективную сторону преступления совершало лицо, подлежащее уголовной ответственности, и лицо, которое по формальному признаку не может быть признано субъектом преступления.

Проблема квалификации преступления, совершенного совместно с лицом, не имеющим признаков субъекта, является актуальной и требует нормативного урегулирования в соответствии с принципом справедливости.

Обобщая сказанное, следует выделить необходимость принятия следующих мер, которые будут исправлять имеющиеся ошибки и восполнять существующие пробелы:

- 1) создать методические разграничения между схожими формами соучастия;
- 2) уточнить значение формулировок «заранее объединившихся» и «заранее договорившихся», которые путают субъект расследования.

3) закрепить в рамках УК РФ правило, согласно которому, когда лицо совершило преступление совместно с лицом, не имеющим признаков субъекта, то ответственность его наступает в порядке соучастия (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору), а фактические «соисполнители» не подлежат уголовной ответственности в силу возраста или же невменяемости.

Помимо этого, необходимо с особой тщательностью подходить к расследованию дел, связанных с соучастием.

Тем самым, можно сделать вывод, что лишь тогда, когда законодатель будет активно совершенствовать законодательство, регулирующее институт соучастия, и соответственно, правоприменитель объективно и ответственно исполнять функции по исполнению правовых норм, можно будет увидеть как процент указанных преступлений будет сокращаться, а процент их раскрытия увеличиваться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
- 4 Уголовный кодекс Японии от 27.04.1907 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 03.03.2020).
- 5 Уголовный кодекс Италии от 01.06.1930 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 03.03.2020).
- 6 Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 03.03.2020).
- 7 Русская Правда [Электронный ресурс] // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 02.03.2020).
- 8 Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm> (дата обращения: 02.03.2020).
- 9 Артикул Воинский 1715 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 02.03.2020).
- 10 Свод законов Российской империи 1832 года [Электронный ресурс] // URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 02.03.2020).

- 11 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс] // URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13654> (дата обращения: 02.03.2020).
- 12 Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
- 13 Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
- 14 Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. – 1926. № 80. Ст. 600.
- 15 Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
- 16 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 1 Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М: Проспект, 2016. 224 с.
- 2 Алексеев, С.В. Акцессорность соучастия / С.В. Алексеев // Наука и образование транспорту. 2017. № 2. С. 212-213.
- 3 Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие / А.А. Арутюнов. М.: Статут, 2013. 432 с.
- 4 Бурчак, Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы: монография / Ф.Г. Бурчак. Киев: Высшая школа, 1986. 208 с.

- 5 Введенский, А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X начале XX вв.: исторический аспект / А.Ю. Введенский, Б.И. Королев // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 181-186.
- 6 Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран: учебник / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. М.: Проспект, 2009. 336 с.
- 7 Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров. М.: Джангар, 2012. 864 с.
- 8 Зеленский, В.В. Словарь аналитической психологии: словарь / В.В. Зеленский. М.: Когито-Центр, 2008. 334 с.
- 9 Знаменитая «банда душителеев» в начале 20 века держала в страхе екатеринодарцев [Электронный ресурс] // URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/banda-dushiteley-v-nachale-khkh-veka-derzhala-v-st-1026278> (дата обращения: 02.03.2020).
- 10 Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве: монография / Н.Г. Иванов. Саратов: Изд. Саратовского университета, 1991. 128 с.
- 11 Иванов, Н.Г. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Н.Г. Иванов. М.: Юрайт, 2019. 275 с.
- 12 Илиджев, А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству / А.А. Илиджев // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 227-229.
- 13 Исаев, И.А. История государства и права России: учебное пособие / И.А. Исаев. М.: Проспект, 2016. 336 с.
- 14 Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Юрайт, 2018. 373 с.
- 15 Кондратьев, М.Ю. Азбука социального психолога-практика: учеб. пособие / М.Ю. Кондратьев, В.А. Ильин. М.: ПерСэ, 2007. 464 с.

- 16 Коротких, Н.Н. «Одно и то же лицо» как признак множественности преступлений / Н.Н. Коротких // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3. С. 60-65.
- 17 Кошко, А.Ф. Очерки уголовного мира царской России / А.Ф. Кошко. М.: Столица, 1992. 608 с.
- 18 Кухтина, Т.В. К вопросу о признаках соучастия / Т.В. Кухтина // Журнал Вестник Южно-Уральский государственный университет. 2015. № 4. С. 65-68.
- 19 Наумов, А.В. Российское уголовное право: учебник / А.В. Наумов. М.: БЕК, 2016. 560 с.
- 20 Некоз, А.С. Правовые особенности ответственности за подстрекательство в законодательстве зарубежных стран / А.С. Некоз // Новый юридический вестник. 2018. № 2. С. 27-32.
- 21 Некоз, А.С. Соучастие в преступлении по англосаксонской правовой системе / А.С. Некоз // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 236-238.
- 22 Оганесян, Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран / Л.Р. Оганесян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 66-68.
- 23 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений: словарь / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: А-Темп, 2006. 938 с.
- 24 Петрашева, Н.В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления, совершенного в соучастии, в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.В. Петрашева // Юристъ – Правоведъ. 2014. № 4. С. 64-67.
- 25 Поздеева, В.А. Эксцесс исполнителя преступления: вопросы квалификации / В.А. Поздеева // Вестник МИУ. 2016. № 1. С. 19-22.

- 26 Проект нового уложения, составленный Законодательной комиссией 1754-1766 гг. / текст под ред. В.Н. Латкина. СПб.: Тип. СПб. одиночной тюрьмы, 1893. 285 с.
- 27 Рзынкина, С.А. Виды и формы соучастия. Критерии квалификации / С.А. Рзынкина // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: сб. трудов конф. М.: МГУ, 2019. С. 121-125.
- 28 Романов, М.А. Понятие «организованная группа» в истории развития уголовного права / М.А. Романов // Эволюция российского права: сб. трудов конф. Екатеринбург: УГЮУ, 2018. С. 385-387.
- 29 Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по древней истории Русского права: курс лекций / В.И. Сергеевич. М.: Зерцало, 2014. 451 с.
- 30 Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая: учеб. пособие / Н.Д. Сергеевский. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 397 с.
- 31 Соучастие в преступлении по уголовному праву Англии и США [Электронный ресурс] // URL: http://studopedia.net/3_51921_souchastie-v-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-anglii-isssha.html (дата обращения: 03.03.2020).
- 32 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1: учебник / Н.С. Таганцев. Тула: Автограф, 2001. 800 с.
- 33 Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении: монография / П.Ф. Тельнов. М.: Юридическая литература, 1974. 208 с.
- 34 Толочек, В.А. Современная психология труда: глоссарий: учеб. пособие / В.А. Толочек. СПб.: Питер, 2005. 479 с.
- 35 Трайнин, А.Н. Учение о соучастии: монография / А.Н. Трайнин. М.: НКЮ СССР, 1941. 158 с.
- 36 Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2016. 864 с.

- 37 Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. 512 с.
- 38 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.
- 39 Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Кашепова. М.: Юрайт, 2019. 559 с.
- 40 Уголовное уложение 1903 года: правовой акт. СПб.: Сенатская типография, 1903. 144 с.
- 41 Храмова, Е.В. К вопросу о формах соучастия в преступлении / Е.В. Храмова // Шестые юридические чтения: сб. статей. Сыктывкар: СГУ, 2019. С. 564-571.
- 42 Шатов, С.А. К вопросу об особенностях уголовной ответственности соучастников преступления / С.А. Шатов // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: сб. трудов конф. Рязань: АПиУ ФСИН, 2016. С. 169-174.
- 43 Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // Lex Russica. 2015. № 6. С. 67-69.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.
- 2 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. № 142.

- 3 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2006 № 35-О06-14 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).
- 4 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2007 № 641-П06 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
- 5 Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 23.05.2018 по делу № 1-221/2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).
- 6 Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 21.10.2019 по делу № 2-01/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
- 7 Приговор Свердловского областного суда от 28.10.2019 по делу № 2-24/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
- 8 Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 19.11.2019 по делу № 22-3218/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
- 9 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.1992 № 4 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).